

Россия сосредотачивается?

Среди причин поражения Российской империи в Первой мировой войне, Русско-японской войне, а СССР — в холодной войне — стратегические ошибки в создании и развертывании системы мобилизации государства, экономики и общества для ответа на угрозы их безопасности. При всех известных трудностях и эксцессах СССР за предвоенное время успел осуществить основные программы мобилизации государства и общества, что стало необходимой предпосылкой Победы в 1945 году.

Мобилизация охватывает военную, военно-техническую, внешнеполитическую, финансово-экономическую, политическую и идеологическую сферы и требует их эффективной координации.

Поэтому когда активно идущая сегодня дискуссия смещается к противопоставлению либеральной и мобилизационной экономических моделей и высокоранговым, почти клятвенным заявлениям о приверженности так называемому либерализму и рыночным принципам, то, как сказал бы Александр Розенбаум, «что-то здесь не так».

Страна находится под давлением экономических санкций — раз. Страну унижают Moodis'om и другими «мусорными» рейтинговыми отметками — два. Страну огульно обвиняют во всех смертных грехах, в том числе размашистыми мазками рисуя историю Второй мировой войны, — три. Президент сверхдержавы радуется тому, что экономика страны «разорвана в клочья», — четыре. На этом фоне что конкретно и на самом деле означает «либерализм»?

Ритуальное подчеркивание гегемонии данной идеологической вульгаты, по сути — политико-административного закрепления одной из мировоззренческих парадигм, постулатов вполне определенной практики экономической политики и отстаивающих ее коалиций бенефициаров? Сигнал вовне о неизменности основ утвердившегося в России хозяйственного порядка? Управленческое малодушие вкупе с нежеланием заниматься подлинным подъемом жизнеспособности нации, оттого и наивная надежда на всеислие рыночных принципов? И разве имеют что-то общее с доктриной рыночного либерализма массовые практики нарушения тех же рыночных принципов и пренебрежения множественностью ситуаций, где рынок даже в теории не справляется с проблемами общественно значимыми?

Мобилизационные сюжеты в современной дискуссии — это попытки понять суть современного «сосредоточения России».

В настоящее время характер проблем нашей страны требует упреждающего формирования состояния полной и всесторонней готовности к отражению любого типа агрессии. Новые акценты расставила и недавно уточненная Военная доктрина. Но этого мало. В конце концов речь не идет о милитаризации страны сверх надлежащей меры. Сама по себе неустойчивость экономических институтов, подрыв жизнеспособности малого и среднего бизнеса, рост монополизма и неадекватного государственного вмешательства

могут превратиться в угрозу пострашнее традиционной и даже нетрадиционной войны.

Чтобы избежать неадекватности в оценках действительности и последующих действиях, важно видеть явления и тенденции в расширенном историческом контексте. Любая настойчивая идеологичность, в том числе и либерального толка, чревата упрощением и искажением действительности и неточностью управленческих действий, запаздывание или отсутствие которых может заставить вспомнить известное — «это больше, чем преступление: это ошибка».

Неясность в диагностике современной ситуации продолжает питать иллюзии, что сложившиеся институты и культура управления, а равно и кадровый корпус, способны преодолеть и нынешние проблемы. А они гораздо серьезнее, чем легковесные и чудовищно поверхностные полемические о «рыночных принципах» и «либеральности».

Переживаемый сегодня период в истории человечества напоминает тот, который сложился между 1913-м и 1945-м: один гегемон начинал уступать свои позиции, а второй еще не был готов их занять. Рост экономической мощи США в начале XX века позволял им установить контроль над Западной Европой уже к 1919 году. По сути от США требовалось осуществлять «стабилизирующее лидерство». Однако этого не случилось. В первую очередь потому, что в 1920-е годы в структуре мировых резервов иностранной валюты на фунт стерлингов еще приходилось 77%, доллар еще занимал второе место — 21%, но удесятерив свою долю после 1913 года.

Более важно то, что это был эпохальный для США вызов — первого вторжения США в мировую политику. Но реализации этой вызревающей миссии США помешали не только установка их влиятельных кругов на изоляционизм, но и сопротивление и взаимное противоборство других все еще могущественных держав, прежде всего — Англии и Франции.

Только Вторая мировая война позволила США занять место экономического и финансового гегемона. К 1950 году доля стран Запада во главе с США в мировом ВВП превышала 70%.

Однако к настоящему времени экономический вес Запада сократился до половины и к 2030 году уменьшится до 30%. Это означает неизбежные сдвиги и в мировой торговой и платежной системах. Как минимум этого означает, что в ближайшие 10–15 лет институты мирового регулирования должны будут в надлежащей мере учесть законные экономические и политические интересы тройки современных и перспективных лидеров: США, группы БРИКС и Европейского союза. Наступает время новой конфигурации мирового лидерства.

Рост значения стран БРИКС — процесс долгосрочный. Сама заявка на их стремление принимать активное участие в формировании новых институтов мировой торговли и валютно-финансовой системы — это важнейший шаг к формированию справедливого мирового порядка в борьбе, которую все эти страны ведут за свою независимость и процветание последние два века.

Авторский блог:
www.ageev.net
А. Агеев